

Лу Цзюэ опустил глаза. Его мокрые волосы послушно лежали на лбу. Лу Цзюэ, как мокрый щенок, не издавал ни звука.

После долгого времени мужчина, наконец, сказал с неохотой:

— Никаких пробежек под дождем.

Он больше не будет бегать под дождем.

Губы Нин Чжи искривились.

— Кто соврет, тот щенок.

Лу Цзюэ посмотрел на нее. В его глазах читалась явная обида:

— Ты щенок.

«Ты и есть щенок».

Видя, что Нин Чжи смогла уговорить Лу Цзюэ вернуться, матушка Лу быстро приказала принести сухие полотенца, чтобы они могли высушить волосы.

— Где имбирный суп? Быстро принесите имбирный суп.

Матушка Лу хотела помочь Лу Цзюэ высушить волосы, но он отмахнулся от нее.

Вздохнув, женщина подошла к Нин Чжи, чтобы помочь ей высушить волосы.

— Пей имбирный суп, пока он еще горячий. Не простудись.

Нин Чжи послушно выпила имбирный суп, зажав нос.

Лу Цзюэ не понравился запах супа. Он повернулся и ушел, не желая даже прикоснуться к нему.

— Сяо Цзюэ с детства ненавидел запах имбиря, — матушка Лу беспомощно сдалась.

Женщина поторопила Нин Чжи подняться наверх, чтобы переодеться и заново наложить повязку на лодыжку после того, как она допьет имбирный суп.

Нин Чжи столкнулась с Линь Тяньтянь в коридоре на втором этаже.

Казалось, кухня специально поджидала ее там.

— Ты ищешь меня? — спросила Нин Чжи, нахмурившись.

Линь Тяньтянь посмотрела на нее. Несмотря на то, что волосы, юбка и даже повязка на лодыжке были мокрыми и выглядели растрепанными, Нин Чжи все равно была необычайно красива. Сердце Линь Тяньтянь болело, и она не выглядела счастливой.

— Слуги сказали, что ты вышла под дождь и уговорила Лу Цзюэ вернуться? — Линь Тяньтянь бросила на Нин Чжи жалостливый взгляд. — Должно быть, было нелегко уговорить его вернуться.

Линь Тяньтянь вспомнила, что Лу Цзюэ однажды уже бегал под проливным дождем, как дурак.

Матушка Лу, не выдержав, заставила двух охранников затащить его обратно. Лу Цзюэ был настолько силен в борьбе, что даже сбил их с ног.

По ее мнению, Нин Чжи пришлось немало потрудиться, чтобы убедить мужчину вернуться.

— Что ты пытаешься сказать? — подол Нин Чжи был мокрым. Она просто хотела вернуться в свою комнату и переодеться.

Линь Тяньтянь выглядела так, будто могла понять ее.

— Я знаю, как ужасно ты себя чувствуешь, имея дело с Лу Цзюэ и его эпизодами.

Нин Чжи прищурилась. Теперь ее глаза были намного красивее. Уголки глаз были устремлены вверх, что придавало ей соблазнительный вид.

Повелитель сказал ей, что чем хуже было ее положение, и чем больше она была несчастна, тем легче было Линь Тяньтянь украсть ее ореол.

«Она пытается украсть мой нимб прямо сейчас?»

Нин Чжи улыбнулась. Она покачала головой и сказала Линь Тяньтянь:

— Я чувствую себя хорошо.

Как она могла не заметить, что Линь Тяньтянь вот-вот начнет подпрыгивать от волнения?

Нин Чжи наклонилась к ней и сказала:

— Ты не выспалась за последние пару дней? Твое лицо...

Линь Тяньтянь была немного ошеломлена. Она первым делом потянулась, чтобы прикрыть лицо.

— Что не так с моим внешним видом?

То, что у актрисы дважды публично изменилась внешность, сильно травмировало ее. Она запаниковала, когда Нин Чжи упомянула о ее внешности.

— Почему бы тебе не пойти и не посмотретья в зеркало? — предложила Нин Чжи.

Линь Тяньтянь с ужасом поняла, что ее внешний вид стал еще хуже. Она больше не хотела общаться и убежала, прикрыв лицо.

Нин Чжи нашла это комичным. Только вор будет жить в страхе день и ночь.

В тот вечер Нин Чжи заметила, что у Лу Цзюэ был жар.

Она сразу же сообщила об этом матушке Лу, и к ним приехал семейный врач.

— Наверное, потому что он бегал под дождем, — матушка Лу нахмурилась и забеспокоилась.

— Сяо Цзюэ никогда не плакал и ничего не говорил, когда заболел или получал травмы, независимо от того, насколько они были серьезными. Повезло, что Сяо Чжи сразу заметила это, — Матушка Лу вздохнула.

Отец Лу, стоявший рядом, утешил ее.

— Не волнуйся. Посмотрим, что скажет доктор.